

организаций в Мурманске. В заключении сделан вывод о том, что религия в жизни современного студенчества не занимает важного места, в целом отношение к религии можно охарактеризовать как пассивное и индифферентное.

Религия, конфессии, религиозность, отношение к религии, религиозная ситуация, религиозная идентичность, религиозное поведение, религиозные организации, Мурманск, МГГУ.

Религиозный фактор, под которым понимается влияние религии на нерелигиозные стороны общественной жизни, остается одним из немаловажных для современного российского общества. Это, например, продемонстрировали и недавние события вокруг Русской Православной Церкви, когда дерзкая акция скандально известной группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя в Москве вызвала столь противоположные реакции: от призывов к самому жесткому наказанию до трактовки акции в качестве социального протеста.

В условиях потери национальной, культурной идентичности на фоне роста социальной дифференциации населения страны определенная часть общества по-прежнему возлагает большие надежды на религию. Не теряет своей актуальности идея о том, что при отсутствии в стране государственной идеологии религия может заполнить образовавшийся вакуум. На самых высоких уровнях обсуждаются вопросы об использовании нравственного и культурного потенциала традиционных конфессий страны в воспитании подрастающего поколения.

Современная молодежь существует в условиях мировоззренческого плюрализма и конфессионального многообразия, что во многом определяет современную религиозную ситуацию, основные контуры которой начали формироваться еще в начале 1990-х гг., когда кардинальным образом изменилось отношение к религии как социальному институту со стороны государства и общества. В качестве следствий трансформации государ-

ственно-конфессиональных отношений исследователи отмечают «лавинообразный рост интереса молодежи к религии и оккультизму» в 1990-х гг. [9, с. 119-120] и «сохранение тенденции к «омоложению» религиозности в 2000-е гг.» [6, с. 3]. Изучение современной религиозной ситуации в российском обществе позволит определить, насколько положение в данной сфере изменилось к началу второго десятилетия XXI в., в какой мере оказались оправданными заявления о религиозном ренессансе в России вообще и о приверженности к религии российской молодежи в частности. В качестве характеристик религиозной ситуации на уровне массового сознания выступают религиозность населения, конфессиональный выбор, отношение людей к религии и религиозным организациям и др.

Последние 15 – 20 лет религиозная ситуация в современной России и религиозность населения как ее важнейший структурный компонент привлекают внимание и являются предметом исследования религиоведов, социологов, философов, политологов, психологов и др. Среди ученых, занимающихся данными проблемами в русле современной отечественной социологии, следует в первую очередь назвать Варзанову Т.И., Веремчука В.И., Гараджу В.И., Лопаткина Р.А., Мчедлова М.П., Митрохина Н.А., Синелину Ю.Ю., Фурмана Д.Е., Филатова С.Б., Чеснокову В.Ф. и др.

В научно-экспертном сообществе не прекращается полемика по поводу теоретической и эмпирической интерпретации такого сложного многогранного феномена человеческой жизни, как ре-

лигиозность. Определение критериев религиозности остается проблемой теоретико-методологического и практического характера. Главным принципом так называемой «классической» концепции определения религиозности выступает сочетание религиозного сознания и религиозного поведения. Для «постклассической» концепции главный и достаточный критерий – самоидентификация личности [1, с. 11, 31-34].

Пожалуй, самыми известными представителями «постклассического» подхода в отечественной социологии религии являются Чеснокова В.Ф. [13] и Синелина Ю.Ю. [11]. Так, по мнению Синелиной Ю.Ю., «идентифицировать людей в качестве неправославных, если они считают себя православными, вследствие того, что не все у них соответствует церковным канонам... неправомерно» [11, с. 96]. Дискутируя с Синелиной Ю.Ю., придерживающиеся «классического» подхода Филатов С.Б. и Лункин Р.Н. подчеркивают, что религиозность и религиозная самоидентификация – это по своей сути «разные вещи» [12, с. 40].

Многочисленные социологические исследования религиозности населения, проводившиеся в последние десять – пятнадцать лет, констатируют существенную разницу в уровнях религиозной и конфессиональной самоидентификации, когда доля респондентов, идентифицирующих себя с той или иной конфессией, существенно выше доли респондентов, определивших себя как верующих. Это является подтверждением того, что конфессиональная самоидентификация в современных условиях выступает важнейшим фактором этнической или этнокультурной принадлежности. Выделяя данные аспекты в качестве одной из главных методологических проблем для изучения религиозности населения, Кублицкая Е.А. считает, что для определения уровня ре-

лигиозности респондентов вообще не следует рассматривать конфессиональную самоидентификацию в качестве одного из показателей религиозного сознания, так как это приводит к необоснованному завышению уровня религиозности и, как следствие, к искажению реальной картины секуляризационных процессов в обществе [7, с. 102].

При составлении программы социологического исследования мы использовали подход Морозова А.А., который предлагает заменить само базовое понятия «религиозность» на понятие «отношение к религии», понимая под ним «целостный образ, охватывающий рациональные и эмоциональные оценки религии в качестве явления современной социокультурной действительности» [10, с. 7].

В качестве основных элементов «отношения к религии» как познавательной конструкции мы выделили следующие: оценка роли религии в жизни отдельного индивида, религиозная идентификация, институциональная религиозность, оценка респондентами места и функций религии в жизни современного общества.

Объектом нашего исследования выступила студенческая молодежь как наиболее многочисленная, образованная и активная ее часть. Следует подчеркнуть особую актуальность изучения религиозной сферы жизни молодежи в современных условиях, т. к. ее отношение к религии, религиозным ценностям и религиозным организациям в настоящем во многом определяет значимость религиозного фактора в будущем, а также оправданность надежд, возлагаемых на институт религии определенной частью общества.

В июне 2013 года среди студентов 1 – 5 курсов очного отделения пяти факультетов Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ) автором статьи был проведен социологический

опрос с целью выявления их отношения к религии. В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить значимость религиозного фактора в жизни респондентов, их отношение к религиозным ценностям.

2. Определить уровень и характер религиозной самоидентификации респондентов.

3. Выявить признаки институциональной религиозности, то есть степень и характер участия респондентов в религиозных практиках.

4. Охарактеризовать оценку респондентами места и функций религии в жизни современного общества.

Что касается определения уровня и характера религиозной самоидентификации респондентов, то здесь необходимо отметить, что в связи с отсутствием в научно-экспертном сообществе единых общепринятых подходов к определению религиозности и религиозной идентичности наполнение содержанием этих понятий осуществляется исходя из собственной интуиции и исследовательской позиции автора. Как правило, под религиозной идентификацией понимается отношение человека к религиозной вере вообще, а под конфессиональной – то, к какой конфессии относит себя индивид. В то же время Филатов С.Б. и Лункин Р.Н. в русле «классической» концепции религиозную самоидентификацию называют «культурной религиозностью», считая ее «определенной мировоззренческой идеологической позицией, но никак не религиозностью в прямом значении этого слова» [12, с. 40]. А исследователь Большаков Е.А., например, выделяет «первичную» и «вторичную» религиозность, понимая под ними соответственно конфессиональную самоидентификацию и «непосредственное содержание» религиозных верований индивида. При этом вторичную религиозность он считает истинной. По мнению Большакова Е.А., введение поня-

тия вторичной религиозности позволит избежать методологической проблемы при изучении религиозности населения [3, с. 54-55], о которой говорилось выше.

В нашем исследовании составными элементами самоидентификации как индикатора определения отношения индивида к религии являются религиозная и конфессиональная самоидентификация.

Выборочная совокупность (n) составила 591 респондент при объеме генеральной совокупности (N) 2041. Статистическая погрешность $\pm 3,4\%$ при доверительной вероятности 95%. Соотношение мужчин и женщин в выборке составило примерно 1 к 3 (131 мужчина и 460 женщин), что отражает статистическую ситуацию в студенческой среде университета в целом.

Из числа опрошенных на вопрос «Как Вы считаете, необходима ли людям вера в Бога?» однозначно «да» ответили 28,8%, «скорее да, чем нет» – 49,7%, «скорее нет, чем да» – 10,2%, однозначно «нет» – 4,2%, затруднились с ответом – 7,1%.

Большинство респондентов высоко оценили роль религии в жизни человека, выделяя в первую очередь ее компенсаторную функцию. При ответе на вопрос «Что, по Вашему мнению, дает человеку вера в Бога?» 45% из 82,7% ответивших выбрали «утешает человека в беде и помогает ее пережить», 19,2% – «придает смысл жизни, отвечая на трудные мировоззренческие вопросы», 17,4% – «удерживает от дурных поступков и позволяет стать высоко нравственным человеком». «Ничего» или «ничего существенного», «ничего толкового» не дает вера в Бога, по мнению 1,2% от числа ответивших на данный вопрос, ответ «затуманивание разума, фанатизм...» выбрали 0,2% респондентов.

Из 90,4% от числа ответивших на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим?», 47,6% респондентов ответили «да», 29% – «нет», 23,4% – затруднились с ответом. В гендерном аспекте респонденты в своей

религиозной самоидентификации распределились следующим образом: 45% верующих среди женщин и 37% среди мужчин, соответственно, неверующих – 26 и 29%, затруднившихся с ответом – 21 и 19%.

На формирование религиозных убеждений респондентов в большей степени оказало влияние «рождение в религиозной семье» (25% от числа опрошенных), «пришли к религии самостоятельно» (15,1%), «повлияли друзья» (2,5%), «трагическое событие» (2%), «средства массовой информации» (1,9%).

Традиционным для подобных исследований является вопрос о конфессиональной идентификации респондентов. На него ответили 50,4% от числа участвующих в опросе, из них идентифицировали себя как православных – 90,9%, протестантов – 3%, католиков – 2,7%, мусульман – 2%, буддистов – 1,3%. Кроме этого, респонденты указали на «григорианство»¹ (0,2%), свидетелей Иеговы (0,2%), а также на такие экзотические религии, культы и религиозно-философские течения, как синтоизм, викканство², славянское язычество, герметизм³, пастафарианство⁴ – соответственно по 0,2% от общего числа участников опроса. Заявили о том, что «ни к какой конфессии не относятся», «отрицают конфессии, считают их антирелигиозными» 0,8% от числа респондентов, еще 0,2% подчеркнули, что являются атеистами.

¹ Под григорианством часто понимают Армянскую апостольскую (армяно-григорианскую) церковь.

² Викканство – магия языческой Англии.

³ Герметизм – религиозно-философское течение эпохи эллинизма и поздней античности, носившее эзотерический характер и сочетавшее элементы популярной греческой философии, халдейской астрологии, персидской магии и египетской алхимии.

⁴ Пастафарианство – пародийная религия, основанная Бобби Хендерсоном в 2005 году в знак протеста против решения департамента образования штата Канзас (США), требующего ввести школьный курс концепции «разумного замысла» как альтернативу эволюционному учению.

Уровень конфессиональной самоидентификации составил в нашем исследовании 50,4% от общего числа респондентов. Как и ожидалось, самым высоким оказался уровень православной самоидентификации (45,9% от общего числа респондентов, 90,9% от числа определившихся со своей конфессиональной идентичностью). В то же время уровень религиозной самоидентификации, выражающей отношение человека к религии вообще, составил в нашем исследовании 43% от общего числа респондентов (или 47,6% от числа ответивших на вопрос). То есть численность считающих себя верующими оказалась меньше численности тех, кто отнес себя к той или иной конфессии. Такой результат стал уже традиционным для подобного рода исследований, когда речь идет о проявлении определенных стереотипов в отождествлении «русскости» и «православности», то есть решающим критерием при определении конфессиональной идентичности очень часто выступает этническая или этнокультурная самоидентификация, а не истинная вера.

Ряд вопросов анкеты был направлен на выявление признаков институциональной религиозности, выражающейся в членстве в религиозных организациях, посещении богослужений или молитвенных собраний, соблюдении обрядов, чтении религиозной литературы и др. Среди 298 респондентов, определившихся со своей конфессиональной идентичностью (50,4% от совокупности опрошенных), всего 8,7% заявили о своем постоянном членстве в религиозной общине.

Регулярно посещают церковь или молитвенные собрания 5,8% от совокупности респондентов, «несколько раз в год, по большим религиозным праздникам» – 24%, «очень редко, из любопытства» – 28,4%, «никогда не посещали и не посещают» – 17,1%. Из числа опрошенных читают

религиозную литературу регулярно 2,2%, «очень редко» – 18,3%, «читали когда-то давно» – 33,7%, не читают – 45,5%.

Соблюдают религиозные обряды 42% от общего числа респондентов, при этом «обязательно, строго, регулярно» – всего 2,2%, «стараются соблюдать самые главные» – 11,2%, «соблюдают от случая к случаю самые традиционные» – 28,6% опрошенных. При этом из числа опрошенных «исповедаются и причащаются» 7,6%, «читают утреннее и вечернее молитвенное правило» 7,1%, «соблюдают посты» 3,7%, «участвуют в литургии, мессе» 1,2%, «празднуют Курбан-байрам» 0,2%. Самая высокая популярность у «празднования Пасхи с крашеными яйцами и куличами» – 25,7% от числа опрошенных.

Из предметов культа, которые хранятся в домах у респондентов, на первом месте – иконы (70,1% от числа опрошенных), Библию имеют 13,2%, молитвослов – 3%. Кроме этого, респонденты указали на Коран (0,3%), «Коран, статуя Будды, земля со святых мест» (0,2%), «иконы в автомобиле» (0,2%), «изображения божества, рунические таблички, обереги» (0,2%),

«святая вода, кресты» (0,2%), «японский журавлик» (0,2%), «перевернутая пентаграмма» (0,2%), «предметы есть, но лежат ненужные» (0,2%) и др.

Как следует из *таблицы 1*, в которой представлены показатели институциональной религиозности внутри групп православных, протестантов, католиков, мусульман, наиболее активными в своем религиозном поведении оказались протестанты. Из них 89% являются постоянными членами религиозной общины (у православных – 5,5%), 89% регулярно посещают молитвенные собрания (у православных – 8,1%), регулярно читают религиозную литературу 44,4% (у православных – 0,3%) и т. д.

Следующая группа вопросов в анкете была направлена на определение отношения респондентов к отдельным аспектам религиозной жизни российского общества. Так, на вопрос, должно ли православие иметь в нашей стране приоритет над другими религиями, из 99,5% ответивших 39,3% сказали «нет», 23% – «скорее да, чем нет», 14,9% – «да», 13,4% – затруднились ответить. Примечательно,

Таблица 1. Конфессиональная самоидентификация респондентов и показатели институциональной религиозности*

Показатель институциональной религиозности	Конфессиональная самоидентификация			
	Православные (90,9%)	Протестанты (3%)	Католики (2,7%)	Мусульмане (2%)
Постоянное членство в религиозных общинах	5,5	89	25	17
Посещение церкви или молитвенных собраний:				
да, регулярно	8,1	89	25	0
несколько раз в год, по большим религиозным праздникам	38,7	0	0	16,6
очень редко, из любопытства	24	0	25	16,6
никогда не посещал и не посещаю	8,1	0	37,5	33,3
Чтение религиозной литературы:				
да, регулярно	0,3	44,4	12,5	33,3
да, но очень редко	22,5	55,5	25	0
читал когда-то давно	40	0	50	33,3
не читаю	38	0	12,5	0
Соблюдение религиозных обрядов и их частота:				
обязательно, строго, регулярно	2,6	33,3	12,5	0
стараясь соблюдать главные	20	67	25	0
соблюдаю от случая к случаю самые традиционные	56	0	25	67
нет, никогда не соблюдал и не соблюдаю	19	0	12,5	33,3

* Конфессиональная самоидентификация респондентов – в % от числа определившихся со своей конфессиональной идентичностью, показатели институциональной религиозности – в % от числа определившихся с конфессиональной идентичностью внутри групп православных, протестантов, католиков, мусульман.

что во всех этих группах преобладают те, кто определил свое вероисповедание как православие.

При оценке акции скандально известной группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве мнения респондентов (89% ответивших) распределились следующим образом: для 36,7% это «свяототатство, оскорбление религиозной святыни и чувств верующих», для 27% – «одна из форм социального протеста», 17,3% затруднились с ответом, 6,8% считают, что «каждый может выражать свои чувства, как считает нужным». В *таблице 2* представлено распределение ответов на данный вопрос внутри групп респондентов, идентифицировавших себя как православных, протестантов, католиков и мусульман.

Из 99,3% ответивших на вопрос о своем отношении к ужесточению наказания за оскорбление чувств верующих поддержали данную идею 19,8% респондентов, не поддержали – 25,4%, затруднились ответить 30,3%, не слышали об этом 23,9%.

95% от совокупности респондентов высказали свое мнение по поводу введения религиозного образования в общеобразовательных учреждениях. Из них 36,2% считают, что предмет «Основы православной культуры» должен вводиться факультативно, по желанию школьников и их родителей, 31% респондентов высказались за введение предмета «История мировых религий», 18,6% считают, что «религиозному образованию не место в светских общеобразовательных учреждениях», 6,8% затруднились с ответом и только 2,4% выступили за введение «Основ православной культуры» в качестве обязательного предмета. В *таблице 3* представлено распределение ответов внутри групп респондентов, идентифицировавших себя с православными, протестантами, католиками и мусульманами.

Характеризуя свое отношение к людям, имеющим религиозные убеждения, участники опроса в целом проявили религиозную толерантность: 45% от совокупности опрошенных «относятся нейтрально, пока это не влияет на их образ

Таблица 2. Оценка респондентами акции группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве, % от числа определившихся со своей конфессиональной идентичностью

Как вы оцениваете акцию группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя в Москве?	К какой конфессии вы себя относите?			
	Православие	Протестантизм	Католичество	Ислам
это свяототатство, оскорбление религиозной святыни и чувств верующих	49,4	22,2	50	67
каждый может выражать свои чувства, как считает нужным	6	0	0	0
это одна из форм социального протеста	19	33,3	25	0
затрудняюсь ответить	18	33,3	0	33,3

Таблица 3. Отношение респондентов к введению религиозного образования в общеобразовательных учреждениях, % от числа определившихся со своей конфессиональной идентичностью

Отношение к введению религиозного образования в общеобразовательных учреждениях	К какой конфессии вы себя относите?			
	Православие	Протестантизм	Католичество	Ислам
предмет «Основы православной культуры» должен стать обязательным	4,4	0	0	0
предмет «Основы православной культуры» должен вводиться факультативно, по желанию школьников и их родителей	41	11	12,5	17
необходимо ввести предмет «История мировых религий»	30	56	62,5	83
религиозному образованию не место в светских общеобразовательных учреждениях	15	0	0	0
затрудняюсь ответить	7,7	11	0	0

Таблица 4. Оценка респондентами роли религии в жизни российского общества, % от числа определившихся со своей конфессиональной идентичностью

Какую роль, по Вашему мнению, играет религия в жизни общества?	К какой конфессии вы себя относите?			
	Православие	Протестантизм	Католичество	Ислам
является нравственной основой общества	43,5	78	25	17
сохраняет национальные традиции и культуру	9,9	0	0	66,7
объединяет и сплачивает людей	5,1	11,1	12,5	0
разъединяет людей, способствует повышению конфликтности в обществе	1,4	0	0	0
это частное дело каждого, религия не может претендовать на особую роль в обществе, а церковь не должна вмешиваться в политику	20,7	0	62,5	0
от религии никакой пользы	0,37	0	0	17
затрудняюсь ответить	0,37	0	0	0
другое	2,6	11,1	0	0

жизни», 36,2% «не различают людей по их религиозным убеждениям», 13,9% отмечают, что «интересно общаться с такими людьми, так как приобретаются новые знания и опыт», лишь 1,5% «не приемлют таких людей» в силу своих атеистических убеждений.

При выявлении роли, которую играет религия в жизни современного российского общества, ответы участников опроса распределились следующим образом: религия «является нравственной основой общества» для 31,3%, «сохраняет национальные традиции и культуру» для 24,7%. В то же время 28,4% от числа респондентов считают, что «это частное дело каждого, религия не может претендовать на особую роль в обществе, а церковь не должна вмешиваться в политику», по мнению 5,2% респондентов религия «разъединяет людей, способствует повышению конфликтности в обществе». В *таблице 4* представлено распределение ответов внутри групп респондентов, идентифицировавших себя с православными, протестантами, католиками и мусульманами.

Один из вопросов анкеты имел цель выявить степень информированности респондентов и их отношение к деятельности религиозных организаций в Мурманске. По состоянию на конец июля 2013 года в Мурманской области было зарегистрировано 120 религиозных организаций, из них 34 – в Мурманске. До-

минирующее положение в конфессиональном пространстве города занимает Русская Православная Церковь – 14 приходов. Также на территории города функционируют протестантские религиозные организации, католический приход, мусульманское религиозное объединение, Общество сознания Кришны, еврейские религиозные организации, Свидетели Иеговы и др.⁵, то есть религиозная среда города достаточно разнообразна.

В ходе нашего исследования респондентам было предложено охарактеризовать деятельность религиозных организаций в Мурманске, принадлежащих основным конфессиям. У 25% от общего числа участников опроса это вызвало затруднения, и они не смогли выполнить данное задание. Распределение мнений остальной части респондентов продемонстрировало приоритетные позиции православия. Например, 85% от числа ответивших считают, что православие служит укреплению духовности и нравственности, 82,7% – что улучшает отношения между людьми. По поводу, например, протестантских организаций, которые достаточно активно действуют в Мурманске, ответы респондентов распределились соответственно 17,5 и 13,7%.

⁵ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unro.minjust.ru/NKO.s.aspx>

Таким образом, завершая анализ результатов социологического исследования отношения студентов МГГУ к религии, мы можем сделать следующие выводы.

В целом, сравнивая полученные результаты с результатами подобных исследований [1; 2; 3; 4; 5 и др.], мы обнаружили подтверждение общих тенденций в сфере религиозности населения. В то же время следует подчеркнуть и некоторые отличия.

Что касается характера конфессиональной самоидентификации респондентов, то ожидаемым стал самый высокий уровень православной идентичности: 90,9% от числа определившихся со своей конфессиональной принадлежностью. В то же время, если сравнивать полученные нами показатели (всего 45,9% православных от общего числа респондентов) с данными подобных исследований, то этот уровень оказывается существенно ниже. Например, по результатам опроса Андреевых Л.К. и Л.А. уровень православной самоидентификации среди студентов одного из московских вузов составил 84,2% [2], Большакова Е.А. – среди студентов вузов Ивановской области – 85,7% [3], Климовой С.М. и Мартыновой Г.В. – среди студентов Белгородского госуниверситета – 95% [5].

На наш взгляд, указанные отличия находят свое отражение и подтверждение в результатах исследования Лункина Р.Н. [8], предметом которого выступают так называемые русские православные регионы⁶. В соответствии с классификацией Лункина Р.Н. Мурманская область отнесена к «малорелигиозным» регионам, в которых православные приходы составляют менее 50% от всех христианских общин. В то время как Ивановская, Белгородская и Московская области позиционируются как «православные» регионы, в которых православные

приходы составляют не менее 70% в числе христианских общин. Невысокую долю православных приходов среди всех христианских общин в «малорелигиозных» регионах Р.Н. Лункин объясняет невысокой интенсивностью религиозной жизни вообще, «историческим отсутствием или слабостью православной традиции» или «относительной интенсивностью неправославной религиозной жизни» [8].

Утверждать, что на Кольском Севере исторически отсутствует православная традиция, нет никаких оснований. Но если сравнивать православную религиозную жизнь в исследуемом регионе, например, с Центральной Россией или с соседней Вологодской⁷ областью с исторически более сильными православными традициями, то, безусловно, ее интенсивность будет гораздо ниже.

По итогам нашего опроса можно констатировать разницу в уровнях религиозной и конфессиональной самоидентификации, при которой тех, кто считает себя верующими, оказывается меньше, чем тех, кто относит себя к той или иной конфессии. Такой результат, уже став традиционным для подобного рода исследований, демонстрирует отождествление национальной, этнокультурной и религиозной принадлежности.

Наличие однородной конфессиональной идентичности среди студенчества говорит о его социокультурной сплоченности и позволяет прогнозировать в будущем отсутствие конфликтов на межрелигиозной и межэтнической почве.

Еще одним ожидаемым результатом стало несоответствие между религиозной позицией респондентов и их участием в религиозных практиках (связь с религиозной общиной, участие в богослужениях, совершение обрядов, чтение

⁶ Критерием «русскости» регионов условно является 80% русского, а значит, традиционно православного населения.

⁷ По классификации Р.Н. Лункина, «православный» регион – регион, на территории которого православные общины (ПО) составляют не менее 70% от всех христианских общин.

религиозной литературы и др.). Религиозное поведение студентов носит избирательный, эклектичный и фрагментарный характер, зачастую являясь данью традициям, общественному мнению или моде.

Невысокий уровень институциональной религиозности респондентов сопоставим с результатами подобных опросов и демонстрирует в большей степени поверхностную религиозность. Это подтверждается и крайне низкой информированностью студентов МГГУ об основных направлениях деятельности религиозных организаций в Мурман-

ске, несмотря на достаточно разнообразный и насыщенный характер конфессионального пространства города и региона в целом.

В заключение мы можем сделать вывод о том, что религия в жизни современного студенчества не занимает важного места. Молодые люди не отказывают религии в первую очередь в ее компенсаторной функции, видят в ней в большей степени основу нравственности, хранительницу национальных традиций и культуры. При этом на их собственную жизнь религия существенного влияния не оказывает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина, А. В. Религиозность современной студенческой молодежи (на примере Нижегородской области) [Текст] : дис. ... канд. соц. наук / А. В. Аникина. – Нижний Новгород, 2008.
2. Андреева, Л. А. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян [Электронный ресурс] / Л. А. Андреева, Л. К. Андреева. – Режим доступа : <http://goo.gl/E4rEnE>
3. Большаков, Е. А. Отношение к религии студенческой молодежи среднерусского региона (на примере Ивановской области) [Текст] : дис. ... канд. соц. наук. / Е. А. Большаков. – Нижний Новгород, 2006.
4. Васильев, В. Г. Отношение студенческой молодежи к религии [Текст] / В. Г. Васильев, В. О. Мазеин // Социологические исследования. – 2000. – № 1. – С. 118–120.
5. Климова, С. М. Отношение к религии студенческой молодежи (социологические заметки) [Текст] / С. М. Климова, Г. В. Мартынова // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 3 (83). – С. 94–99.
6. Кобзева, Н. А. Религиозность студенческой молодежи в трансформируемой России: социологический анализ [Текст] : дис. ... канд. соц. наук. / Н. А. Кобзева. – М., 2006.
7. Кублицкая, Е. А. Особенности религиозности в современной России [Текст] / Е. А. Кублицкая // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 96–106.
8. Лункин, Р. Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации [Электронный ресурс] / Р. Н. Лункин. – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-04/lunkin_r.pdf
9. Манько, Ю. В. Социология молодежи [Текст] : учебное пособие / Ю. В. Манько, К. М. Оганян. – СПб., 2008. – 315 с.
10. Морозов, А. А. Религиозная ситуация: в поисках определенности [Текст] / А. А. Морозов / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Омская академия МВД // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Второй всероссийской научно-практической конференции (22 – 23 октября 2010 года). – Омск, 2010. – С. 6–10.
11. Синелина, Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения [Текст] / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 89–96.
12. Филатов, С. Б. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность [Текст] / С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 35–45.
13. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века [Текст] / В. Ф. Чеснокова. – М.: Академический проект, 2005.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грашевская Оксана Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Мурманский государственный гуманитарный университет. Россия, 183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15. E-mail: roksana_ksave@mail.ru. Тел.: (8152) 21-38-18.

STUDY OF STUDENTS' ATTITUDE TO RELIGION

One of the most important characteristics of the contemporary religious situation in the Russian society is religiosity of the population. The scientific community argues about theoretical and empirical interpretation of this phenomenon of human life. Firstly, there is no unified approach to the definition of religiosity indicators. This study uses a notion "attitude to religion" instead of "religiosity" and considers it as a combination of the following indicators: assessment of the role of religion in the life of every person, religious identification, institutional religiosity, respondents' assessment of the function of religion in modern society. The study object is full-time students of five departments of Murmansk State Humanities University (MSHU). The sampling is 591 respondents, with the universe being 2041 people. The method is a questionnaire indicating the respondents' attitudes to religion, religious practices and religious organizations. The survey results generally confirm the general trend of such studies: on the one hand, dominance of the Orthodox identification of the respondents, on the other hand, a low level of the so-called institutional religiosity, fragmentation and selectivity of religious behavior; prevalence of confessional identity over religious that demonstrates certain stereotypes in the identification of "Russianness" and Orthodoxy but not true faith. The distinctive feature is a low level of Orthodox identity among the MSHU students – 45.9 % of the total number of respondents. According to the results of similar studies conducted among students of different regions, this indicator is 85%. This aspect confirms that people in the Murmansk Oblast are not very religious. The respondents are not enough aware of the activity of religious organizations in Murmansk. The conclusion is that religion does not take an important place in the life of modern students; the attitude to religion can be characterized as passive and indifferent, in general.

Religion, confession, religiosity, attitude to religion, religious situation, religious identity, religious behavior, religious organizations, Murmansk, MSHU.

REFERENCES

1. Anikina A. V. *Religioznost' sovremennoi studencheskoi molodezhi (na primere Nizhegorodskoi oblasti): dis. ... kand. sots. nauk* [Religiosity of Modern Students (the Case Study of the Nizhny Novgorod Oblast): Ph.D. in Sociology Dissertation]. Nizhny Novgorod, 2008.
2. Andreeva L. A., Andreeva L. K. *Religioznost' studencheskoi molodezhi. Opyt sopostavleniya s religioznost'yu rossiyan* [Religiosity of Student Youth. Experience of Comparing with Religiosity of the Russians]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/13/1214888017/Andreeva_12.pdf
3. Bol'shakov E. A. *Otnoshenie k religii studencheskoi molodezhi srednerusskogo regiona (na primere Ivanovskoi oblasti): dis. ... kand. sots. nauk* [Students' Attitude to Religion in Central Russia (the Case Study of the Ivanovo Oblast): Ph.D. in Sociology Dissertation]. Nizhny Novgorod, 2006.
4. Vasil'ev V. G., Mazein V. O. *Otnoshenie studencheskoi molodezhi k religii* [Students' Attitude to Religion]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2000, no. 1, pp. 118–120.
5. Klimova S. M., Martynova G. V. *Otnoshenie k religii studencheskoi molodezhi (sotsiologicheskie zametki)* [Students' Attitude to Religion (Sociological Notes)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of Public Opinion], 2007, no. 3 (83), pp. 94–99.
6. Kobzeva N. A. *Religioznost' studencheskoi molodezhi v transformiruemoi Rossii: sotsiologicheskii analiz: dis. ... kand. sots. nauk* [Students' Religiosity in Modernizing Russia: Sociological Analysis: Ph.D. in Sociology Dissertation]. Moscow, 2006.
7. Kublitskaya E. A. *Osobennosti religioznosti v sovremennoi Rossii* [Specifics of Religiosity in Contemporary Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2009, no. 4, pp. 96–106.
8. Lunkin R. N. *"Russkie" regiony Rossii: stepen' pravoslavnosti i politicheskie orientatsii* ["Russian" Regions of Russia: Degree of Orthodoxy and Political Orientation]. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-04/lunkin_r.pdf

9. Man'ko Yu. V., Oganyan K. M. *Sotsiologiya molodezhi: uchebnoe posobie* [Sociology of the Youth: Textbook]. Saint Petersburg, 2008. 315 p.
10. Morozov A. A. Religioznaya situatsiya: v poiskakh opredelennosti [Religious Situation: in Search of Certainty]. *Religioznaya situatsiya v rossiiskikh regionakh: tezisy dokladov i soobshchenii Vtoroi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (22 – 23 oktyabrya 2010 goda)* [Religious Situation in Russian Regions: Abstracts of Reports at the Second All-Russian Research-to-Practice Conference (October 22 – 23, 2010)]. Omsk, 2010. Pp. 6–10.
11. Sinelina Yu. Yu. O kriteriyakh opredeleniya religioznosti naseleniya [Indicators to Determine Religiosity of the Population]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2001, no. 7, pp. 89–96.
12. Filatov S. B., Lunkin R. N. Statistika rossiiskoi religioznosti: magiya tsifr i neodnoznachnaya real'nost' [Statistics of Russian Religiosity: Magic of Numbers and Ambiguous Reality]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2005, no. 6, pp. 35–45.
13. Chesnokova V. F. *Tesnym putem. Protsess votserkovleniya naseleniya Rossii v kontse XX veka* [By a Narrow Way. The Process of Churching of the Population in Russia at the End of the 20th Century]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2005.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grashevskaya Oksana Viktorovna – Ph.D. in History, Associate Professor of Social Sciences Department. Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Murmansk State Humanities University”. 15, Captain Egorov Street, Murmansk, 183720, Russia. E-mail: roksana_ksave@mail.ru. Phone: +7(8152) 21-38-18.